

Уроки «ста лет попыток установления прочного мира (1914 -2014)»

Мы говорим о **столетии попыток установления прочного мира**. Попытаемся вычлени́ть предмет — о чем речь, выбрать угол зрения. В технике есть такое понятие — «картина отказа», довольно неожиданное для вас, если вы конструктор машины или оборудования. Вы заложили в конструкцию такую-то логику, такие-то принципы. Но машина проработала ряд лет и в ней отказало сначала одно, потом другое, третье, десятое. Совокупность отказов называется — «картина отказа». Обращаю внимание: это не́что, что ни в одной точке не сопрягается с замыслом создателя машины. Практика эксплуатации обнажила совсем другую логику, которой автор не только не закладывал, но и не предполагал. Так и в нашей теме. Прошел XX век. Конструкторы мира закладывали в свои планы такую-то логику. Но век практики выявил «картину отказа». Вот эту картину, точнее эскиз в авторском прочтении — постараюсь набросать.

Далее, почти не буду говорить о войне, а буду указывать на факторы, которые вели к войне или могли ее предотвратить, т.е. предлагаю анализ на уровне предфазы самой войны.

Далее, в нашей теме речь идет об установлении прочного мира, а, как известно, ООН утвердило — в качестве основополагающего — понятие «устойчивого развития». Фактически это одно и то же. Но, на первый взгляд, эти идеи антинаучны и антидиалектичны (как что-то может быть устойчивым, если движение есть борьба противоположностей?). Но на самом деле, в понятиях заложен другой смысл. Это не режим движения, это — задание на интеллектуальные, волевые, организационные, социальные, классовые и др. возможности человечества.

Проиллюстрирую на примере: как человек может ехать на велосипеде и не падать на бок, если он касается земли всего двумя точками? Ответ: он напрягает свои волевые и физиологически-баланси́ровочные возможности, и устойчивость в данном случае есть не столько движение велосипеда, сколько переход человека в состояние физиологического и волевого напряжения на довольно высоком уровне. Это же имеется в виду, когда говорят об устойчивом развитии государств и обществ, об установлении «прочного мира». Речь о выходе на довольно высокий уровень сознательно настраиваемой балансировки мировых процессов. Причем, в отличие от езды на велосипеде здесь надо еще и преодолевать силы, которые целенаправленно разрушают прочность мира, эту устойчивость движения. Т.е.

это задание как бы с трудностью в квадрате — и наладить устойчивое движение, и преодолеть разрушителей.

Поэтому уроки истории прошлого столетия для нас поучительны только наполовину. Есть новые разрушители и у них сегодня есть новые благоприятные для них возможности все-му мешать — все это вместе делает аналогии с прошлым лишь условными, их осмысление требует и кардинального переосмысления.

Перечислим семь уроков прошедшего века — не «картину отказа», а эскиз к этой картине.

Да, и еще: по моей лексике можно подумать, что я ярый коммунист. Нет, я не был членом КПСС в советское время и не был членом КПРФ в постсоветское время, но был и являюсь активным членом социал-демократического политического движения.

х х х

Итак, о каких уроках последних ста лет надо говорить, если пытаться установить мир?

Это, во-первых, уроки классовых движений, столкновения идеологий, организации сильных и слабых партий. Во-вторых, позитивные и негативные уроки социализма. В-третьих, позитивные и негативные уроки несоциалистической демократической Европы. В-четвертых, уроки рождающегося фашизма и путей его блокирования. В-пятых, уроки пиковых моментов холодной войны. В-шестых, уроки факторов мирного социокультурного пространства как фундаментального противовеса угрозам войны. В-седьмых, уроки крушения наивной веры в спасительную роль научно-технического прогресса.

Итак, лишь пунктиром наметим то в опыте прошедшего века, что может предотвратить агрессию, в дальнейшем перерастающую в войну. Список не полный, многие могут дополнить.

Во-первых, уроки классовых движений, столкновения идеологий, организации сильных и слабых партий.

Классовый подход XIX века учит: нельзя угнетать классы, борьба за достоинство человека безотносительна, она — абсолютна, она есть исходный центр координат для любого общественного и государственного строительства! Посягательство на достоинство человека труда родило в XIX веке тезис об антагонистических противоречиях, что дословно означает: два таких-то класса не могут сосуществовать на планете. А это язык войны — по-

этому классы угнетать нельзя! Ищем дальние корни начинающейся войны? — Они в безответственном и преступном классовом угнетении.

Далее. Преодоление классового неравенства на рубеже XIX и XX веков поставило задачу пролетарской партии быть настолько выше в организационном отношении, насколько ее сильнее противостоящее ей сословное и буржуазное государство со всеми его инструментами насилия. Толстой, устами раненого Болконского говорил об открывшейся ему великой истине: если зло объединилось, значит, добрым силам надо сделать то же самое — объединиться. Как объединиться?

Считаю данный пункт в теме о причинах войн исключительно важным. Потому что нет ничего отвратительнее толпы прекраснодушных людей, неспособных организовать — именно они своей организационной беспомощностью потакают силам зла, провоцируют их.

И в этом смысле считаю важнейшим уроком для человечества ленинский подход: большевистский демократический централизм (победивший, кстати, Белую армию, что с точки зрения рационального мышления вообще невозможно). Я бы поставил вопрос даже выше: верховенство Устава коммунистов — как будущее человечества. Придется пояснить, иначе я буду понят неправильно. Устав КПСС, объединявший усилия за прошедший век десятков миллионов, стал отшлифованной за век процедурой объединения усилий многих единомышленников. Если мы уберем из Устава КПСС коммунистическую *риторику*, а оставим принципы взаимной ответственности коллектива и его руководящих звеньев, мы получим регламент самого справедливого и эффективного совместного действия для коллективов любых масштабов при преодолении любых преград, при достижении любых созидательных целей. Так две деревни могут построить мост через разделяющую их речку — организовано, дисциплинировано, результативно и справедливо. Устав КПСС — это практический ответ на изречение Толстого, это мировая культурная ценность, и это будущее человечества.

Во-вторых, позитивные и негативные уроки социализма.

Преодоление мелкобуржуазности в пролетарском сознании — как урок всех поражений социализма. Включая приватизацию 90-х общенационального достояния в частную собственность. Здесь, в этом расхапывании были замечены и партийные, и комсомольские руководители — так глубоко сидит мелкобуржуазность в пролетарском сознании. Почему это важно в теме войны — потому что мелкобуржуазность в пролетарском сознании по

своим разрушительным последствиям привела к геополитическим сдвигам, не уступающим последствиям войны.

Социал-демократический подход (в противовес сталинским репрессиям): не должно быть насилия при достижении цели. В XIX в. данный пункт явился точкой раскола в Интернационале на коммунистическое и социал-демократическое движение, и, как показал опыт XX века, оказался провидческим: применение насилия при достижении социалистических целей выходит из управления тех, кто управляет, применение насилия становится самоцелью, отодвигая цель построения справедливого общества трудящихся на второй план, и приводит к жертвам и бедствиям, сравнимым с военными, а также довольно сильно подталкивает развитие межгосударственных отношений к войне.

Урок всех побед социализма — это программно-целевой подход в организации работы больших масс людей, отсутствие которого тормозит сегодняшнее развитие России, позволяя достичь поставленных целей.

В-третьих, уроки несоциалистической демократической Европы.

Я бы назвал отрицательным уроком социал-демократии — неспособность достаточно организовать перед злом, и это выразилось в сдаче своей страны фашистам в течение недель или даже дней.

Но огромный положительный урок — социал-демократическая позиция: притом, что мир взрослых — это неравенство, несправедливость, мир взрослых — это также борьба с неравенством и несправедливостью, но при этом мир детей — это мир равных возможностей всестороннего духовного, интеллектуального и физического развития. Причем, независимо от того, как по социальной шкале разбросаны их родители.

В теме факторов и уроков по поводу войны надо отметить гениальный конституционный принцип «социального государства», т.е. такого устройства государства, при котором люди наемного труда чувствуют себя так, будто находятся в стране победившего социализма, а предприниматели чувствуют себя в стране победивших рыночных свобод. Это — ответ теоретиков права на тезис об антагонистических противоречиях. Социальное государство, будь оно реализовано, оказывается выше данных противоречий, снимает эту проблему. Правда, российские чиновники абсолютно ничего не понимают ни в этом понятии, ни в этом генезисе — откуда оно родилось и для чего предназначено, и потому проваливают принципы «социального государства» во всех сферах.

И еще — да здравствует социал-демократический анализ общества: «да» — труду, малому и среднему бизнесу, но полное и безоговорочное «нет» — крупному бизнесу, олигархам,

как носителю всего бесчеловечного, носителю безумия, как тому, чему нет места на Земле для сосуществования с человечеством. Украина оказалась игрушкой в руках горстки олигархов, и мы видим, что происходит.

В-четвертых, уроки рождающегося фашизма и путей его блокирования.

XX век показал: надо наладить постоянно действующий механизм государственного вычленения всего самого ценного в гуманитарной сфере с введением этих найденных золотых крупинок в обязательную школьную программу — так учить детей, такая должна быть гуманитарная часть школьной программы. Это серьезный барьер к массовым заболеваниям тех или иных слоев населения идеей национальной или религиозной исключительности, шовинизма, фашизма.

В-пятых, уроки пиковых моментов холодной войны.

Горбачева принято ругать, но навсегда надо признать его мужество: даже в последний миг накануне вероятного ядерного мирового кризиса надо искать и находить возможности переговорного процесса с противником, свято верить, что возможности переговорного процесса не исчерпаны.

В-шестых, уроки факторов мирного социокультурного пространства как фундаментального противовеса угрозам войны.

Нельзя провоцировать потенциального агрессора на проявление агрессии своей слабостью и уязвимостью. Прошедшее столетие в качестве урока дало нам принципы Дэн Сяопина: хладнокровно наблюдать, укреплять позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывать время, не привлекать к себе внимания, не становиться лидером, делать конкретные дела — это принципы поддержания данной страной конкурентоспособности и суверенности на мировой арене. По русской пословице — «у кого хороши заборы, у того и соседи хороши». Т.е. главное здесь — не провоцировать внешнюю сторону на насилие, на войну. В настоящее время принципы Дэн Сяопина (когда-то им сформулированные для себя лично в условиях 30-летних исправительных работ в ссылке) являются официальной основой внешней политики Китая.

Урок столетия — предельно серьезно относиться к теме «правда и неправда о войне». От безответственной игры в понятия пахнет войной. Да здравствует скрупулезный научный поиск и эволюция дискуссий ученых планеты в выявлении исторической истины. Забве-

ние, искажение, ложь, манипулирование общественным сознанием в теме прошедших войн — сам по себе путь к войне, поскольку делает общественные силы зомбированными, беспомощными.

Исламское государство, религиозный радикализм, развитие философии ислама. Тут должен быть длинный экскурс в историю, но ограничимся абзацем. После нападения варваров на Рим философские труды Греции и Рима не были сожжены полностью, а ушли в виде письменных источников в мусульманский Восток, породив поразительное явление: гармонию разума и веры. У грамотных людей Востока первого тысячелетия было принято хорошо знать труды древних философов Эллады наряду с трудами толкователей Корана. В XIII веке труды греческих и римских философов стали проникать в христианскую Европу, причем в обратном переводе с арабского на латынь. В это время Европа была хуже, чем нынешние исламские радикалы — это были костры и инквизиция. Фома Аквинский взял из арабской культуры этот фундаментальный тезис о гармонии разума и веры и за это был причислен к лику святых, католичество приняло этот тезис, что дальше повело Европу к полному (церковному) разрешению на развитие науки и, в результате, к нынешней цивилизации. В мире Ислама, наоборот, через два века произошла догматизация учения, исчез не только тезис о гармонии разума и веры, но физически были истреблены многие выдающиеся ученые Востока. Нынешние философы арабских стран усматривают в этом причину многофакторного отставания своих стран от передового уровня современной цивилизации и призывают к возрождению философии Ислама. ИГИЛ, наоборот, есть (подогреваемый материальным и властным интересом) курс на дальнейшую догматизацию учения и вытравления разума из мировидения.

В-седьмых, уроки крушения наивной веры в спасительную роль научно-технического прогресса.

Развитие философии и философского образования — как единственной основы противостояния безумству перехода наукой всех опасных границ. Это — тезис прошлого Российского философского конгресса. Опасная черта есть в каждом из направлений естественно-научного исследовательского процесса — это бомба, это клонирование человека, это ГМО и т.д. и т.п. Совестьливые ученые не будут перешагивать через эту грань, но остальных ученых, кто, не поколебавшись, перейдут опасную черту — очень много. Только философия — барьер этому безумию.

Развитие детской философии. Это пока малоизвестная ветвь мирового культурного развития, хотя она нашла энтузиастов уже в десятках стран. Ее смысл: философская дискуссия тысячелетий освобождается от бездны деталей и подробностей и доводится до цепи самых основополагающих идей, которые родились в истории мировой философии. И эти идеи на уроке начинают обсуждать дети, не зная, что это великие постановки вопросов и великие догадки. Такой учебный курс — путь к формированию завтрашнего человека, это многомерное усиление сознательной части человечества в противостоянии войне.

И, наконец, необходимо развитие планетарной экологической ответственности как обязательной компоненты сознания и совестливого сознания современного человека.

Завершаю. Все названное — это составляющие того духовного и волевого напряжения, которое надо принять на себя человечеству, чтобы «устойчиво вести велосипед и не падать», чтобы развиваться без войны в том круге причин, которые проявили себя за прошедший век. Потому что, скорее всего, еще проявятся новые причины.

Ключевой считаю мысль недавно умершего отечественного философа Григория Соломоновича Померанца: «История — это прогресс нравственных задач. Не свершений, нет, — но задач, которые ставит перед отдельным человеком коллективное могущество человечества, задач все более и более трудных, почти невыполнимых, но которые с грехом пополам все же выполняются (иначе все бы давно развалилось)».

Май 2015